

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Протопопов, С. С. Народная медицина саха (якутов) как культурологический феномен: терминологический аспект / С. С. Протопопов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. —

URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK322.pdf>

For citation:

Protopopov S.S. Traditional medicine of Sakha (the Yakuts) as a cultural phenomenon: terminological aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 26KLSK322. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 615.89 (=512.157)

ГРНТИ 13.91

Протопопов Семен Семенович

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия

Доцент кафедры «Культурологии»

Кандидат культурологии

E-mail: ss.protopopov@mail.ru

Народная медицина саха (якутов) как культурологический феномен: терминологический аспект

Аннотация. Выбор предмета исследования обусловлен малоизученностью данной темы, требующей культурологического анализа и описания. Данная статья является попыткой разрешить данную проблему на основе культурологических знаний о народной медицине в целом, а также создать базу вербальных данных для описания культурологического феномена якутского народного целительства, что и является актуальной проблемой для региональной культурологии. В статье проводится культурологический анализ системы названий специализаций и классификация народных целителей саха (якутов). Автором выявлены основные термины, используемые для обозначения специализаций в народной медицине саха (якутов). Проведена классификация терминов по функциональному принципу. Определены основные мотивы семантики описываемых терминов и терминологического аппарата. Установлен культурологический феномен терминов народной медицины саха (якутов). В работе раскрывается самобытная и уникальная народная целительская практика, для интерпретации которой были применены описательный, сравнительно-исторический, метод классификации, интерпретация материала и полевой материал. Специфика профессионализации народной медицины определяется культурологическим контекстом, представленным совокупностью социокультурных норм, условий и факторов. Автор делает вывод, что феномен народной медицины саха (якутов) является неотъемлемой частью традиционной культуры этноса. Результат полученных материалов можно резюмировать следующим образом: лечение народной медициной осуществлялось в основном методами физического воздействия, такими как горячие, холодные компрессы, массажи, зачатки иглотерапии, кровопускания, прижигания, костоправия, которые широко применялись в медицинской практике. Особую область якутской народной медицины составляли зачатки хирургии и психотерапии. Хранителями и трансляторами народной медицины саха (якутов) являлись отосуты-лекари, народные целители, врачеватели. Все это непосредственно отразилось и в терминах народной медицины. В перспективе стоит задача — составление

полного электронного каталога наименований, используемых в народной медицине саха (якутов) в контексте региональной культурологии.

Ключевые слова: народная медицина; культурологический феномен; терминология; сакральные знания саха; народное целительство; классификация и специализация народных целителей

Актуальность исследования

В свое время Ю.В. Бромлей и А.А. Воронов верно отметили, что изучение прикладных аспектов народной медицины, как и любое исследование, должно быть направлено на выявление характерных черт отдельных этнических общностей, являющихся основным объектом культурологической науки. И действительно, медицина каждого народа обычно имеет свой уникальный самобытный облик, обусловленный своеобразием культурно-исторических судеб определенного народа в целом и его конкретной связи со средой своего культурного ареала обитания. Это положение хорошо показано в работе В.И. Харитоновой, посвященной традиционной магико-медицинской практике и современному народному целительству восточных славян [1].

Народной медициной принято называть совокупность накопленных народом эмпирических сведений о целительских средствах, а также лечебных и гигиенических приемов и навыков и их практическое применение для сохранения здоровья, предупреждения и лечения болезней. Многие средства народной медицины используются в современной медицине¹.

Якутская народная медицина как культурологическое явление имеет свой терминологический аппарат, который ранее не был достаточно изучен. Таким образом, данная статья является попыткой разрешить данную проблему на основе культурологических знаний о народной медицине в целом, а также создать базу вербальных данных для описания культурологического феномена якутского целительства, что и является актуальной проблемой для региональной культурологии.

Степень научной разработанности проблемы

Теоретико-методологической базой данного исследования стали труды учёных, посвященные различным аспектам народных медицинских знаний: С.А. Токарева [2], Ю.В. Бромлея [1], С.А. Арутюнова [3], Л.И. Никоновой [4], В.И. Харитоновой [5] и др. Исследователи раскрывают характерные черты традиционной культуры этноса как многокомпонентного социального организма, в функционировании которого существенное место занимает народная медицина.

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — С. 872.

Ритуальная и магическая составляющая народной медицины рассматривалась в работах советского этнографа С.А. Токарева [2], труды в сфере изучения народного врачевания как феномена материальной и духовной культуры Л.И. Никоновой [4], С.Д. Трибушиной [6] и др.

Первым специальным трудом по народной медицине саха (якутов) является статья И. Петухова “Материалы для медицинской истории Якутского края” (1867 г.), опубликованная в “Памятной книге Якутской области в 1867 г.”. Изучение народной медицины продолжили М. Овчинников (“Заметки по народной медицине якутов”, 1892 г.), В.Н. Чепалов (“Сибирский врач”, 1914–1915 гг.), Н.Е. Олейников (“Народные средства в Якутской области”, 1917 г.). В советское время проблему освещал П.М. Бушков (“Народная медицина якутов Вилюйского округа”, 1926 г.) и др.

Региональные особенности народной медицины в Якутии в различных аспектах рассматривали: А.А. Макаров [7], Д.С. Макаров [8], А.М. Григорьева [9], Е.Д. Андросов [10], А.И. Гоголев [11], К.М. Яковлева [12], С.С. Протопопов [13] и др.

Цель данного исследования: описать семантику терминов народной медицины саха (якутов) в аспекте культурологического феномена.

Для достижения этой цели решаются **задачи:**

1. выявить основные термины, используемые в народной медицине саха (якутов);
2. классифицировать выявленные термины по функциональному принципу;
3. определить основные мотивы семантики описываемых терминов и терминологического аппарата;
4. установить культурологический феномен терминов народной медицины саха (якутов).

Для решения поставленных задач используются следующие **методы:** описательный, сравнительно-исторический, метод классификации, интерпретация материала и полевой материал.

Истоки терминологии народной медицины якутов

Народная медицина, как отмечалось выше, в совокупности состояла как из рациональных и иррациональных представлений, так и действий с широким применением различных средств физического воздействия, приемов психотерапии, сочетавшихся в самых различных комбинациях. Так, якуты, находясь в плену своих традиционных религиозных представлений, верили, что возбудителями многих болезней, особенно внезапных и тяжелых, являются злые духи — “*абааһы*”, а также враждебные чары. Поэтому народная медицина была неразрывно связана с магическими обрядами и шаманством, имевшим целью уничтожить влияние сверхъестественных враждебных сил [11, с. 79].

Физиологическая теория якутской народной медицины базируется на практических наблюдениях, в которых, однако, довольно большое место отводилось и ритуально-магическим представлениям. Однако якутские лекари (отосуты) имеют значительный запас знаний и представлений по анатомии и физиологии человека, которыми руководствовались в своей лечебной практике.

Функциональные особенности целительства дали возможность для образования комплекса специальных терминов, которые охватывают и обозначают практически весь спектр данной отрасли.

Источником для описания данных терминов послужили справочники, атласы по лекарственным растениям Якутии², энциклопедические словари^{3,4}, большой толковый словарь якутского языка^{5,6}.

Культурологический комплекс народных знаний саха (якутов) включает также и термины, которые обозначают категории различных специализаций. Общим для них термином является “*отохут*” (знаток трав).

Термин “*отохут*” был отмечен в трудах Д.С. Макарова [8], А.М. Григорьевой [9], Е.Д. Андросова [10], А.И. Гоголева [11] и др.

В советское время данный термин был несколько забыт. Тем не менее в некоторых научно-популярных изданиях можно отметить данное слово в качестве обозначения народного лекаря: “Лекари, как объясняют П.А. Петров и Н.С. Ягья, специализировались в лечении той или иной болезни. Так, например, среди них были “специалисты” по главным болезням, костоправы “*унуох тутааччылар*”, массажисты “*илбиһиттэр*”, кровопускатели “*хаанньыттар*”, лечащие мушками “*түөннүүттэр*” [14, с. 3]. Все они пользовались разнообразными средствами, взятыми из растительного и животного мира. Среди них сравнительно богато представлена фитотерапия, без сомнения обогащенная влиянием русской народной медицины.

В словаре Э.К. Пекарского: “термин *отохут* сранивал с уйгурским *отосула*, *отачи* (др.тюрк.) — лекарь, костоправ; с монгольским *отачи*, маньчжурским *октаси* — врач, лекарь. А само слово “*отохут*” переводится как знахарь, костоправ” [15, стб. 1897].

В Большом толковом словаре якутского языка: “*отохут*” (аат., эргэр.) — Анал үөрүбэ суох, үөрүйэххэ олобуран эмтиир киһи, унуох тутар киһи — якутский народный лекарь, костоправ⁷. В Якутско-русском словаре: “*отохут*” — якутский народный лекарь, костоправ⁸.

С точки зрения терминообразования весьма примечательно и другое якутское слово “эм-эмп”. В словаре Э.К. Пекарского находим к нему следующие параллели: тюркское *эм*, монгольское *ем*, которые переводятся, как и якутское *эм*, “лекарство, снадобье, врачебное

² Иллюстрированный определитель лекарственных растений Якутии / Кривошапкина Л.Г., Кривошапкина В.С., Кривошапкин И.М. Под ред. Кривошапкиной Л.Г. // Монография. — Тверь: ООО «ИПК Парето-Принт», 2018. — 640 с.; Атлас лекарственных растений Якутии. Лекарственные растения, используемые в медицине. — Т. 1, 2 / сост. Л.В. Кузнецова, Л.Г. Михалева, В.И. Захарова и др.; [отв. ред. Б.И. Иванов]. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2005. — 223 с.

³ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 1632 с.

⁴ Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитоновна. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — 720 с.

⁵ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VII: (Буквы Нь, О, Ө, П) / Под ред. П.А. Слепцов. — Новосибирск: Наука, 2010. — 519 с.

⁶ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XVI: (Буква Э) / Под ред. П.А. Слепцов. — Новосибирск: Наука, 2018. — 576 с.

⁷ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VII: (Буквы Нь, О, Ө, П) / Под ред. П.А. Слепцов. — Новосибирск: Наука, 2010. — С. 364.

⁸ Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитоновна. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — С. 280.

средство” [15, стб. 250]. С этим связан и другой якутский термин “эмчит” (тот, кто профессионально лечит больных, лекарь, врач, фельдшер)⁹.

Классификация терминов, обозначающих специализацию народных целителей

Рассмотрим другие термины, включающиеся в комплекс категорий, обозначающих направления народной медицины саха (якутов). Условно, наименования народных целителей можно классифицировать в две группы по принципу их специализации: профессиональные и бытовые.

В качестве профессиональных целителей у якутов часто выступали шаманы и удаганки, которые наряду с ритуально-магической деятельностью (целительством), занимались лечебной практикой (врачеванием), основанной на базовых знаниях по анатомии и физиологии человека. В число профессиональных лекарей входили также глазные лекари (“*харах эмтээччилэр*”); зубные лекари (“*тиис эмтээччилэр*”); повитухи-акушерки (“*баабыскаһыттар*”, “*оҕо көтөҕөөччүлэр*”); костоправы (“*унуох туттааччылар*”); лечащие мушками (“*түөннүүттэр*”); кровопускатели (“*хаанньыттар*”); массажисты (“*илбиһиһиттэр*”); травники (“*эмтээх отторунан эмтээччилэр*”); заклинатели (“*албаан эмтээччилэр*”); биоэнерготерапевты (“*ньэҕиринэн эмтээччилэр*”), часть из них обладали навыками иглоукалывания (“*инньээн эмтэни*”, “*инньэлиир*”) и несложных хирургических операций [13].

Бытовая же сторона народной медицины представлена знаниями простых людей, не наделенных сверхспособностями. В основном эти знания касались поддержания здоровья или излечения от легких заболеваний (например, кашель, насморк, маленькая рана и т. п.).

Использование данных терминов обусловлено культурологическими явлениями, связанными с культурой собирательства саха. Распространено повсеместно и признается на всей территории республики.

Семантика названий специализаций народных целителей

Семантика данных терминов раскрывается на фоне их функциональных особенностей. Остановимся на некоторых из них, которые имеют признаки культурной ценности, обусловлены бытом и традиционной культурой якутов.

Вероятно, самыми древними знаниями обладают *травники* (“*эмтээх отторунан эмтээччилэр*”), поскольку целебные свойства лекарственных растений составляют основу народного врачевания.

В Якутии произрастает много лекарственных растений. В работе А.А. Макарова собраны и обобщены сведения по 114 видам местной лекарственной флоры. В ее составе 25 видов древесных и кустарниковых растений, 5 видов грибов и лишайников. Конкретное знакомство со способами врачевания убедили автора в том, что в якутской народной медицине употребляются в основном те же лекарственные формы, что и у других народов. При этом наиболее часто применяются отвары и настои из всей надземной массы. «В качестве наружных средств, — отмечает автор, — обычно рекомендуются свежие листья, кашпца из травы (листьев), порошок, мази, приготовленные из различных органов на сливочном масле, животном жире, сметане (редко с добавлением других веществ — пороха, оловянной опилки), смола и деготь, теплые ванны, пластыри и т. д.» [7]. Как было принято у лекарей, травы

⁹ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылыах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XVI: (Буква Э) / Под ред. П.А. Слепцов. — Новосибирск: Наука, 2018. — С. 223.

собирали рано утром в Петров день (12 июня) с соответствующими наговорами. Считали, что такой же целебной силой обладает и утренняя петровская роса, которую собирали. Т. е. природный ландшафт является благодатной почвой для развития народного целительства.

Костоправы (“унуох туттааччылар”). В народной медицине на высоком уровне находилось костоправие, искусством которого в совершенстве владели многие отосуты-лекари. Они путем разглаживания, растирания и прочих манипуляций вставляли отломки на место, слишком мелкие осколки удалялись путем вскрытия. Костоправы всегда имели запас особых шин, сделанных из лучин 3–4 см ширины, длиной не более 60 см в зависимости от места перелома. Каждая лучина имеет по концам и по середине у краев по 2 отверстия, в которые продевается бечевка, сделанная из конского волоса. Шины эти называется “*чарт*”. Костоправ массирующими движениями старается придать нормальное положение переломленной кости, обильно смазывая кожу топленным маслом. Кроме этого, конечность обматывается мягкой материей, поверх которой накладывается названная выше шина. Ложится она всегда хорошо и плотно обхватывает отломки, благодаря чему получается правильное срастание [9, с. 61]. Пострадавший должен был непременно лежать в тепле и пить теплый “*үрүмэ*” (молочная пенка) или теплый “*ымдаан*” (молочный напиток из коровьего молока). Для убыстрения процесса заживления больным также предписывались бульоны из боровой дичи, уха из речных рыб, преимущественно, из щуки и налима, строго воспрещалось есть жирное мясо и масло [11, с. 96].

Кровопускатели (“*хаанньыттар*” — от *хаан* “кровь”) применяли лечебную практику при давлении, головных болях, гипертонических болезнях, застоях крови в тканях, болезнях глаз, кровеносных сосудов, суставном ревматизме, переполнении спинномозговой жидкости, так называемых застарелых болезнях (“*дьарба*”) и др. Например, путем выпуска темной (“испорченной”) крови кровеносные сосуды освобождались от засорения, закупорки и пр.; таким образом восстанавливалось снабжение тканей свежей кровью [8, с. 53]. Кровопускатели пользовались почти идентичными инструментами — миниатюрными топориками и рожками. Топорик изготовлялся из хорошего «чистого» нержавеющей железа, ширина которого колеблется от 10 до 12 см. Рожки делались из прозрачных, хорошо шлифованных рогов крупного скота, высотой в 10–15 см. Для пуска крови лекарь вскрывал одну из вен, лежащих вблизи больного места, а рожок накладывал на пробитую ранку и высасывал кровь через него. После проведения это небольшой операции ранку закрывали тонким внутренним слоем бересты. Больному в течение 2-х дней запрещалось пить густой чай [11, с. 96].

Лечащие мушками (“*түөннүттэр*” — специалист по прижиганию трупом, моксой) — использовали данную практику при ревматизме, радикулите, растяжениях мышц, связок, при зубных болях, астме, гипертонических болезнях, ишемических болезнях сердца, болезнях желудка, печени, нарушениях обмена веществ и др. Для прижигания собирали листья черныбыльника, полыни обыкновенной (“*кыа уга*”, “*үөрэ ото*”) летом. Их старательно разминали руками, после чего они становились мягкими, как вата. Затем мятые листья свертывали плотно в трубочки, а снаружи заворачивали кусочком бересты и развешивали у камелька для просушивания. По мере надобности отрезали кусочек — “*түөн*”. Эту “мушку” ставили на больное место и поджигали. При этом “*түөн*” не горел, а медленно тлел, образуя на коже небольшую ранку. Таким способом снималась боль и восстанавливалась деятельность мышц, связок при их растяжении [9, с. 127]. Суть лечебного способа “*түөннээһин*”, как следует полагать, состоит в том, что путем прижигания оказывается воздействие на определенные нервные центры, подавляющее боль и стимулирующее активность организма в борьбе с данной болезнью [8, с. 54].

Массажисты (“*илбиинхиттэр*”) по лечебным требованиям должны иметь “мягкую руку” и “знать свое искусство”. Лечили головные боли, при болях в руке, ноге, спине, животе и болезни желудочно-кишечного тракта. Для этого “*илбиинхит*” предварительно обильно смазывал сливочным маслом свои руки. Процесс лечения проходил продолжительное время и сопровождался обязательным соблюдением специальной диеты. Время от времени больным давали небольшие порции хорошо разваренного мяса. Особенно долго больному массировали живот перед сном. Основной принцип этого способа лечения, видимо, сводился к очищению желудка и кишечника, усилению двигательной функции кишечника и к восстановлению секреторной функции желудка. Кроме того, известно, что массаж (“*илбийиуи*”) способствует ускорению кровообращения, повышению кровоснабжения такней и улучшению их питания [9, с. 133].

Среди “*илбиинхит*” были и так называемые “головоправы” (“*төбө тутааччылар*”), которые лечили массажем только головные боли, особенно мигрень. Его определяли путем замера объема головы по линии: середина лба, точки над ушными раковинами и середина затылка. При этом одна половина головы бывает больше другой. Массаж головы делали в течение 10–15 дней. В необходимых случаях он повторялся. После этого больные обычно выздоравливают [8, с. 54].

Глазные лекари (“*харах эмтээчилэр*”) при лечении многих глазных болезней выбривают “маковку” головы и наливают на нее горячее масло, привязывают под больной глаз беличью или заячью шкурку, капают в глаза размельченные и смешанные с водой глаза совы, вливают в глаза раствор нашатыря в воде, что нередко ведет к слепоте. Средство при упорной глазной боли — испуг больного, когда больного обливают холодной водой из ковша. От этого, якобы, “*абааны*” убегает, а также прикладывают к больному глазу намазанный на бумажку свежий кал ребенка-близнеца. Считали, что хорошо действует и моча детей (промывать глаза, прикладывать на тряпочке). При трахоме (“*одуруун*”) — наросты на внутреннем веке (“*чалбах*”, “*сиикэй эт*”) или при «утолщении белка» — мясных наростах на глазном белке производится операция; серебряную палочку замораживают, дотрагиваются до оперируемого места, при этом нарост прилипает к палочке, его оттягивают и подрезают. То же проделывают при трахоме чешуей рыбы. При сильной трахоме носят волосяные очки “*чаранчы*” [8]. Основной способ лечения — скобление ее зерен ножом. Некоторые другие глазные болезни, в том числе катаракту (только в начальный период ее развития) лечили путем кровопускания и др. [8, с. 56].

Зубные лекари (“*тиис эмтээчилэр*”) встречались редко среди якутов: они отличались крепкими, хорошо посаженными зубами. В редких случаях заболевания больной должен захватить крепко больными зубами кусок дерева с могилы покойника, носившего его имя. В крайнем случае это разрешается с любой могилы. Больной должен закусить больным зубом зуб медведя. В дупло прикладывается клюв дятла, нагар из трубки, кусок детской пуповины. В дупло больного зуба кладется лишайник, собираемый со старых листовенниц. Щека на стороне больного зуба повязывается заячьей шкуркой [9]. По народным представлениям, зубы предназначены для работы. Потому “неработающие зубы — это не зубы” (“*үлэлээбэт тиис — тиис буолбатах*”). Для их профилактики якуты предпочитали грубую пищу. В случае отсутствия ее рекомендовалось грызть кость, тальник и др., что называется “вколачиванием зубов” (“*тиис саайыыта*”) [8, с. 56–57].

Повитухи-акушерки (“*баабыскаһыттар*”, “*обо көтөбөөччүлэр*”), каковые имелись в каждом наслеге, а в некоторых из них даже и по несколько, принимали роды. Право практики приобретали по наследству или по какому-то наитию. Бабка-повитуха была уважаемым лицом. С ее мнением считались даже старики-родовичи. Якутские женщины рожали на коленях. Перед началом и после родов они обычно пили чашку топленого сливочного масла. Роды делятся на три периода: первый — схватка, второй — потуги и третий — последовый. Рожают обычно на

полу, подстелив сено, бабка-повитуха садится против роженицы с босыми ногами и терпеливо ждет родов. При наступлении схваток массирует роженицу живот. Как только родится ребенок, бабка отрезает и перевязывает пуповину жильной ниткой [9].

Иглоукальванием (“инньэнэн эмтэний”, “инньэлиир”) лечили и при растяжении сухожилий вместо “түөн”. Для этого в течение 2–3 минут производили быстрые, легкие шлепки лучиной, на конец которой насаживали иголки. Лекари пользовались специальными длинными железными иголками в 8–9 см, на которое наносились отметки, указывающие глубину погружения иголки, и что зависело от точки расположения болевых участков на теле человека. Этот способ лечения называли “тыын киллэриитэ” [9].

Хомусотерапия (“хомуһунан чэбдигирии, эмтэний” — лечение вибрирующими звуками хомуса — национальным инструментом саха), хотя и является современным методом врачевания, без сомнения, является свидетельством кузнеческого дела якутов, которое имеет свои корни от южных предков. Хомусотерапия является разновидностью музыкотерапии. Принцип хомусотерапии заключается в прослушивании музыки хомуса, играли на нем в целях расслабления, релаксации и гармонии. Каждая тональность хомуса оказывает положительное воздействие на определенные чакры (“ойбон”). При использовании хомусотерапии предполагается эффект психологической разгрузки, снятия напряжения и психологических блоков [13].

Кумысотерапия (“кымыһынан чэбдигирии, эмтэний” — лечение кумысом из кобыльего молока) недостаточно изучена, но, поскольку якуты — коневоды и весь религиозный пантеон строится на основе культа лошади (божество *Дьөөһөгөй Айыыта*), приходится думать, что кумыс как целебный напиток используется издавна. Кумысотерапия способствует улучшению углеводного обмена в организме, повышает усвоение белков и жиров пищи, улучшает аппетит, повышает секрецию и кислотность желудочного сока, всасывание пищевых продуктов, увеличивает диурез. Это способствует выведению из организма токсических продуктов, благоприятно действует на сердечно-сосудистую систему, кроветворение. Целебные свойства кумыса дают хороший эффект при заболеваниях, сопровождающихся общим истощением организма (анемии, желудочно-кишечные заболевания, туберкулез, онкологические болезни). Кумыс увеличивает сопротивляемость организма действию различных болезнетворных факторов, происходит коррекция иммунного статуса, способствующая выздоровлению [13].

Культурологический феномен терминов народной медицины саха (якутов)

Культурологический феномен терминов народной медицины саха (якутов) говорит о тесной связи с окружающим миром, природой. Якуты хорошо изучали ландшафт обитания, тем самым создали уникальную систему культуры травничества и народного целительства.

Специфика профессионализации народной медицины определяется культурологическим контекстом, представленным совокупностью социокультурных норм, условий и факторов.

Народная медицина базируется на знании и использовании природных средств лечения. В контексте культурологической коммуникации оно обусловлено выработанным поколениями опытом проживания в конкретной природной среде и использованием окружающего природного пространства для собственных нужд этноса с целью обеспечить комфортные для здоровья условия жизни и успешное лечение заболеваний, характерных для конкретной географической и социально-культурной среды обитания. Основу народной медицины составляют средства биологического и природного происхождения (растительные, животные и минеральные), приемы народной хирургии, ритуально-магическая составляющая и заговорная традиция. В процессе развития жизнеобеспечивающей системы большое значение имеет

коммуникация, выполняющая роль связующего звена между участниками культурной деятельности в диахронной и синхронной проекциях. Первая обеспечивает непрерывность связи между поколениями, способствует сохранению и передаче опыта и знаний, вторая рассматривает особенности общения представителей одного культурно-временного пространства с целью передачи полезной информации, а также для обеспечения восприятия информационного поля в условиях прямого общения представителей одного народа в области народной медицины [6].

В культурологической науке условно можно выделить три компонента народной медицины.

Первый — обширный набор лечебных средств самой разной природы, проверенных тысячелетней практикой. Многие из них после исследования современной медициной рекомендованы к применению. Это дееспособное ядро народной медицины, фундамент, на котором она существует, и будет существовать еще достаточно долго.

Второй компонент — средства и приемы врачевания, в основе действенности которых лежит плацебо, и шире — психотерапевтический эффект. Эта часть функциональна и способствует популярности целителей, ибо пользы здесь может быть больше, чем вреда.

Наконец, третий компонент народной медицины — приметы, обычаи, традиции, прилагаемые к лечению, сопутствующие ему. Они больше всего подвержены старению, утрате содержания и лишь немногие из них сохранили хоть какой-либо смысл и психотерапевтическое содержание [16, с. 43].

Заключение

Таким образом, арсенал народной медицины саха (якутов) можно резюмировать следующим образом: лечение методами физического воздействия, такие как горячие, холодные компрессы, массажи, зачатки иглотерапии, кровопускания, прижигания, костоправия, которые широко применялись в медицинской практике. Особую область якутской народной медицины составляли зачатки хирургии и психотерапии. Хранителями и трансляторами народной медицины саха (якутов) являлись отосуты-лекари, народные целители, врачеватели. Все это непосредственно отразилось и в терминах народной медицины.

Феномен народной медицины саха (якутов) является неотъемлемой частью традиционной культуры этноса. На основе данного исследования можно сделать следующие выводы.

- выявлены основные термины, используемые в народной медицине саха (якутов);
- проведена классификация терминов по функциональному принципу — профессиональная и бытовая;
- определены основные мотивы семантики описываемых терминов;
- установлен культурологический феномен терминов народной медицины саха (якутов).

В перспективе стоит задача — составление полного электронного каталога наименований, используемых в народной медицине саха (якутов) в контексте региональной культурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей, Ю.В., Воронов А.А. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. — 1976. — № 5. — С. 12–28.
2. Токарев, С.А. Ранние формы религии: монография. — М.: Политиздат, 1990. — 662 с.
3. Арутюнов, С.А. Культурная антропология. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. — 216 с.
4. Никонова, Л.И. Этномедицина финно-угорских и тюркских народов: историко-этнографическое исследование. — Saarbrücken, Germany: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 403 с.
5. Харитонов, В.И. Традиционная магико-медицинская практика в современном целительстве. — М., 1995.; Харитонов, В.И. Роль народной медицины и магико-медицинских практик народного целительства и традиционных медицинских систем в жизни современного общества // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири. — М., 2009. — С. 286–359.
6. Трибушнина, С.Д. Народное врачевание как фактор этнической культуры мордвы: культурологическое измерение: автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01. — Саранск, 2018. — 24 с.
7. Макаров, А.А. Лекарственные растения Якутии. — 3-е изд. — Якутск: кн. изд-во, 1989. — 192 с.
8. Макаров, Д.С. Народная мудрость: знания и представления. — Якутск: Кн. изд-во, 1983. — 120 с.
9. Григорьева, А.М. Народная медицина саха. — Якутск: Бичик, 2012. — 160 с.
10. Андросов, Е.Д. Таатта отоһуттара. — Дьокуускай: «Бичик» нац. Кинигэ кыһата, 1993. — 160 с.
11. Гоголев, А.И. Народные знания якутов в XVII — начале XX вв. (календарь, метеорология, медицина). — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. — 104 с.
12. Яковлева, К.М. Бытовая народная медицина якутов // Общество: философия, история, культура. — 2019. — № 11. — С. 77–80.
13. Протопопов, С.С. Материалы лекций, практикумов 2020, 2021, 2022 гг. [рукопись].
14. Петров П.Я., Ягья Н.С. Здравоохранение в Якутии. — Якутск, 1973. — 120 с.
15. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. — Т. 2. — Л., 1959. — Стб. 1897.
16. Зыкина, Е.Б. Основы культурологии: учебное пособие для студентов медицинских университетов. — Курск: КГМУ, 2003. — 156 с.

Protopopov Semen Semenovich

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: ss.protopopov@mail.ru

Traditional medicine of Sakha (the Yakuts) as a cultural phenomenon: terminological aspect

Abstract. The choice of the research subject is due to the lack of knowledge of this topic, which requires cultural analysis and description. This article is an attempt to solve this problem on the basis of cultural knowledge about folk medicine in general, as well as to create a verbal database to describe the cultural phenomenon of the Yakut folk healing, which is an urgent problem for regional cultural studies.

The article deals with the culturological analysis of the system of specializations and the classification names of folk healers of Sakha (the Yakuts). The author identifies the main terms used to designate specializations in folk medicine of Sakha (the Yakuts). The classification of terms according to the functional principle has been carried out. The main motives of the semantics of the described terms and terminological apparatus have been determined. The culturological phenomenon of the terms of folk medicine of Sakha (the Yakuts) has been established. The work reveals an original and unique folk healing practice, for the interpretation of which a descriptive, comparative-historical, classification method, interpretation of the material and field material were used. The specifics of the professionalization of traditional medicine is determined by the cultural context, represented by a set of socio-cultural norms, conditions and factors. The author concludes that the phenomenon of traditional medicine of Sakha (the Yakuts) is an integral part of the traditional culture of the ethnos. As a result of the materials obtained, it can be summarized as follows: treatment by methods of physical influence, such as hot, cold compresses, massages, the rudiments of acupuncture, bloodletting, moxibustion, chiropractic, which have been widely used in medical practice. A special field of Yakut folk medicine was the beginnings of surgery and psychotherapy. The keepers and translators of traditional medicine of Sakha (the Yakuts) were otosuts-healers, folk healers, healers. All this was directly reflected in the terms of traditional medicine. In the future, the task is to compile a complete electronic catalog of names used in folk medicine of Sakha (the Yakuts) in the context of regional cultural studies.

Keywords: folk medicine; cultural phenomenon; terminology; sacred knowledge of Sakha; folk healing; classification and specialization of folk healers